

ЛАНДМИЛИЦКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ ПРИ КРАСНОЯРСКОЙ КРЕПОСТИ: ПРОЕКТ И РЕАЛИЗАЦИЯ

Цель данной статьи – осветить вопросы существования поселения ландмилиции при Красноярской крепости и размещения здесь гарнизона данного участка Новой Закамской линии.

Ключевые слова: Новая Закамская линия, Красноярская крепость, ландмилиция.

ормирование Российского государства проходило в тяжелейших условиях, одним из которых была постоянная угроза набегов кочевников из южных и юго-восточных степей. Эта проблема оставалась актуальной и в первой половине XVIII в., когда по южным и юго-восточным границам империи была построена сеть укрепленных линий, обороняемых специально создаваемыми частями – полками ландмилиции.

Для Новой Закамской линии, строившейся в 1731-1735 гг., было сформировано 3 конных (Шешминский, Билярский и Сергиевский) и Алексеевский пехотный ландмилицкие полки, суммарно насчитывавшие чуть более 4000 человек [5, № 5993], расселенных в специально оборудованных укрепленных валом и рвом поселениях при узловых точках обороны – крепостях и фельдшанцах (позднее – и при редутах). Всего таких поселений было создано, судя по всему, 13.

Одно из крупнейших поселений было организовано при Красноярской крепости – одной из мощнейших крепостей на Новой Закамской линии. Поселение ландмилиции примыкало к крепости: укрепления имели сложную форму и образовывались крепостью и основной линией укреплений, дополняясь двумя ответвлениями от нее [4].

При Красноярской крепости изначально, по проекту руководителя экспедиции Ф.В. Наумова от 15 октября 1734 г., планировалось разместить 6 рот ландмилиции (5 конных и 1 пехотную), общей численностью 666 человек, в том числе 604 рядовых, 44 унтер-офицера и капрала [2, с.97]. Однако в соответствии с сенатским указом от 20 декабря 1734 г. [2, с.104, 108] поселения ландмилиции создавались также при некоторых редутах, что привело к уменьшению численности гарнизонов при крепостях. Так, численность войск, размещенных при Красноярской крепости, сократилась до 5 рот – 4 конных (408 чел.) и 1 пехотной (156 чел.). Помимо солдат с семьями, в поселениях также должны были размещаться помощники, по возможности из числа родственников поселенцев, которые должны были помогать по хозяйству, а в случае выхода полка в поход оборонять линию; кроме того, следует упомянуть значительную численность разного рода служб обеспечения: лекари, полковая канцелярия, различные мастеровые и т.д. Что касается построек внутри поселений, на территории слобод должны были располагаться жилые дома, как правило, избы, с двором и огородом; кроме того,

* © Бувич М.А., 2022

Бувич Михаил Алексеевич (buevichm64@mail.ru), магистрант исторического факультета, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева

также земля отводилась под церковные постройки, полковые канцелярии, дома офицеров и священнослужителей [2, с.99].

Что-то определенное о планировке поселения сказать чрезвычайно сложно по причине отсутствия данных; кроме того, в отличие от крепости, поселение, развившись к нашему времени до крупного населенного пункта, далеко вышло за пределы укреплений, уничтоженных современной застройкой. Однако сохранился документ, по которому можно, пусть и весьма приблизительно, судить о застройке и устройстве поселения – роспись изб для ландмилиции, построенных при слободах к концу 1735 г. [2, с.112]. Согласно ей, при Красноярской крепости на 6 рот ландмилиции было построено 64 избы. Очевидно, имеются в виду также строения в поселениях при редуте Хорошем; с другой стороны, это может объясняться более ранним временем организации поселения, когда планы расселения еще соответствовали проекту Наумова. Важно, что, учитывая выделение земли под жилые дома, огороды и т.д. при размежевании земли для ландмилиционеров, скорее всего, планировалось индивидуальное размещение солдат и их семей. Кроме того, скорее всего, в эту ведомость попали далеко не все жилые здания в поселениях. Вероятно, данный документ исчисляет количество зданий, построенных централизованно.

Необходимо также затронуть тему земельных наделов. При расселении ландмилиционеров была организована специальная «комиссия» под руководством А. Киндякова [2, с.108], которая в 1734-1736 гг. составила 14 «межевых книг», где содержатся наиболее подробные сведения о расселении ландмилиции и наделении земельными наделами. Земля, в соответствии с принятыми для всей ландмилиции нормами, распределялась из расчета на 1 солдата и семью. При этом наделы для солдат конных полков были больше, чем для пехотных: 30x15 и 20x8 сажен соответственно.

Ответить на вопрос о площади поселения могут помочь данные о распределении земли для домов и огородов гарнизона. Здесь имеется несколько сложностей. Первая из них заключается в том, что не совсем ясно, на какую численность гарнизона опираться при подсчетах, поскольку данные о межевании земли и данные о расселении военных существенно разнятся. Кроме того, не совсем ясно, сколько земли в поселении имели офицеры, священники и служащие.

Вторая сложность – в том, что неизвестно, насколько плотной была застройка территории поселения и какая часть его была не заселена вообще. Подобный вопрос обусловлен довольно сложной конфигурацией поселения, сложным рельефом местности и планом крепости, приводимым Ласковским. При нынешнем уровне знаний ответить на этот вопрос пока не представляется возможным.

При учете вышеуказанных вопросов максимальная площадь заселенного пространства поселения на 6 рот (без учета офицеров, священнослужителей и т.д.), конных и пеших, приблизительно равна 1,16 км².

С 1736 г. Новая Закамская линия постепенно расформируется, поскольку строившаяся Оренбургская линия представлялась более предпочтительной для обороны границы [3, с.38]. Гарнизон Новой Закамской линии планировалось также перевести туда. Однако процесс затянулся, и до 1738 г., то есть до выхода специального на то указа [6, № 7514], ландмилиционеры продолжали проживать в поселениях линии, исправно неся службу. Кроме того, некоторые воинские контингенты продолжали оставаться здесь вплоть до 1741 г. [2, с.125] Уже построенные дома в поселениях были признаны качественными, и было принято решение переселять сюда отставных солдат и калмыков [1, с.98].

На основании вышеизложенного можно сделать ряд выводов. Так, скорее всего, гарнизон крепости здесь был размещен полностью, хотя и на незначительный срок, будучи затем переведен на Оренбургскую и Самарскую линии. Что-то определенное о планировке поселения и расположении зданий сейчас сказать практически нельзя,

поскольку выявленные источники эту информацию не содержат, а применение археологических методов видится невозможным по причине плотной современной застройки. Тем не менее, имеющиеся данные позволяют провести общую реконструкцию укреплений поселения и расположения их на местности.

Библиографический список

1. *Буканова Р.Г.* Города-крепости юго-востока России в XVIII веке. История становления городов на территории Башкирии. Уфа: Китап, 1997. 256 с.
2. *Дубман Э.Л.* Новая Закамская линия: судьба, проект, строительство. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2005. 196 с.
3. *Кузнецов В.А.* Новая Закамская линия и образование ландмилиции // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т. 11. №2. 2009. С. 35-41.
4. *Ласковский Ф.Ф.* Карты, планы и чертежи к III части материалов для истории инженерного искусства в России. СПб., 1866.
5. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е (далее ПСЗ-1). СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830-1851. Т. 8. 1018 с.
6. ПСЗ-1. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830-1851. Т. 10. 995 с.